

УДК 598.413:639.1+631.155(571.5)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТЫ НА МИГРИРУЮЩИХ ГУСЕЙ В ПРЕДБАЙКАЛЬЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ КВОТЫ ИЗЪЯТИЯ

© 2014 Ю.И. Мельников

Байкальский музей Иркутского научного центра СО РАН

Поступила в редакцию 14.05.2014

На территории Предбайкалья (Иркутская область) зарегистрировано пребывание 9 видов гусей и казарок. 7 видов отличаются либо крайне низкой численностью, либо отмечаются только залетом. В тоже время здесь проходят основные миграционные пути двух массовых видов гусей, на которых возможна организация охоты: белолобый гусь и гуменник. Основную часть пролетных видов составляют гуси, населяющие восточную часть Таймырского полуострова и дельту р. Лены. Возможная величина изъятия данных видов определяется их численностью и объемами отстрела на местах гнездования и остановок на отдых во время миграции. Допустимая квота использования в Предбайкалье, как весной, так и осенью составляет 1,0-2,5% от общей численности мигрирующих птиц.

Ключевые слова: гусь, казарка, размножение, пролет, миграция, квота изъятия

Предбайкалье – преимущественно горная страна с небольшим количеством естественных крупных водоемов, пригодных для массовых остановок на отдых мигрирующих гусей. Исключением являются крупные искусственные водохранилища (Иркутское, Братское, Усть-Илимское) которые, в связи с очень большой глубиной, мало пригодны для кормовых остановок птиц данной группы. Однако они могут использоваться ими для дневок и отдыха. В первой половине XX столетия здесь зарегистрировано пребывание 8 видов гусей и казарок [1, 2], а во второй половине данного столетия подтвержден незначительный пролет черной казарки *Branta bernicla* [6, 14]. Статус всех зарегистрированных в Восточной Сибири видов гусей на протяжении второй половины XX столетия значительно менялся [7, 9, 13-14]. В настоящее время здесь гнездится один малочисленный подвид гуменника (около 50 пар) [7-8, 10], включенный в Красную книгу Иркутской области – таежный гуменник *Anser fabalis middendorffii*, и охота может вестись только на мигрирующие виды. Квота изъятия гусей должна быть увязана с уровнем их отстрела на сопредельных территориях. В данной статье обосновывается допустимый уровень изъятия гусей в Предбайкалье в период массовых остановок на отдых во время миграций.

Район работ, материал и методика. Территория, относящаяся к Предбайкалью, не связана с природными рубежами, ее границы

определяются положением Республик Бурятия, Тыва, Саха (Якутия), Красноярским и Забайкальским краями. Она хорошо делится на две части: а) равнинную, лежащую в пределах Средне-Сибирского плоскогорья и б) горную, занятую хребтами Восточного Саяна и Прибайкалья. Повсеместно широкое распространение имеют межгорные котловины, определяющие все основные особенности природных процессов Предбайкалья. Для всего региона характерны континентальные климатические условия и при невысокой озерности широкое развитие вечной мерзлоты. Явно господствует западный и северо-западный переносы воздушных масс.

В данной работе представлены материалы исследований автора за более чем 50-летний период (1963-2014 гг.), а также анализ всех доступных литературных сведений. За годы работ пройдено около 20 тыс. км пеших и лодочных маршрутов и проведено около 3 тыс. часов наблюдений (суточных) на постоянных наблюдательных пунктах. Во время полевых работ обследованы практически все крупные водноболотные системы Предбайкалья, что позволило выявить общие особенности распределения и численность гусей и казарок данного региона в периоды миграций и на гнездовые (таежный гуменник) [6-7, 9-11, 13-15]. Использовались общепринятые методы исследований, адаптированные к местным условиям [2, 6, 10-12, 14-15]. Методические подходы к работе обсуждались на всероссийских и международных конференциях [6, 11-12, 15, 19-21]. В приведенных ниже материалах названия птиц даны по Л.С. Степаняну [18].

Мельников Юрий Иванович, кандидат биологических наук, руководитель группы наземных экосистем. E-mail: yumel48@mail.ru

Результаты и обсуждение. Ресурсный потенциал подсемейства Anserine на территории Предбайкалья представлен черной и краснозобой *Rufibrenta ruficollis* казарками, серым *Anser anser*, белолобым *A. albifrons*, белым *Chen caerulescens* и горным *Eulabeia indica* гусями, пискулькой *A. erythropus*, гуменником *A. fabalis* (западный тундровый гуменник *A. fabalis fabalis*, восточносибирский тундровый гуменник *A. fabalis serratirostris*, таежный гуменник) и сухоносом *Cygnopsis cygnoides*. В Красную книгу России включены 5 видов (черная и краснозобая казарка, пискулька, горный гусь и сухонос), а в Красную книгу Иркутской области два: один подвид гуменника (таежный гуменник) и серый гусь [1-2, 6-10, 13-14]. Обычными и многочисленными видами, которые могут использоваться в периоды охоты, являются белолобый гусь и гуменник.

В первой половине XX столетия Предбайкалье славилось гусиной охотой, особенно в осенний период. Основная причина этого – хорошо развитое сельское хозяйство и весенняя вспашка полей. В течение всего осеннего пролета и значительной части весенней миграции птицы имели возможность кормиться на многочисленных полях, покрытых стерней злаковых культур. Уровень агротехники был невысоким и часть зерна оставалась на полях (потерянные колоски и осыпавшееся из колосьев зерно). В таежных районах численность гусей также отличалась высоким обилием. Они останавливались на отдых и кормежку в поймах таежных рек с обширными заливными лугами и осоково-вейниковыми болотами (Присяня и северные районы области) (рис. 1). Гуменник и серый гусь гнездились по горным рекам Восточного Саяна и Присяня [1, 7, 10, 14]. Таежный гуменник был обычен на гнездовье по всем крупным озерным системам. Общая численность птиц в периоды осенних миграций превышала 700 тыс. особей. В данный период сроки и нормы отстрела не устанавливались. Гусей стреляли из скрадов на местах кормежки и отдыха. Лишь единичные опытные охотники охотились на них с использованием профилей и чучел. Добычливым являлся отстрел гусей с мотоцикла по стерне убранных полей или на участках с полеглими от ветра и дождей зерновыми культурами. Таких охотников было мало, поскольку мотоциклы в это время были редкостью. Данная охота является браконьерством и добычливость ее высока. Известны случаи отстрела за осень до 35-50 гусей одним охотником (Иркутско-Черемховская равнина).

Интенсивное освоение Предбайкалья в послевоенные годы, прежде всего нерациональное

природопользование в таежных районах, привело к заметному сокращению численности гусей на гнездовье. Промышленное освоение их гнездовых районов в тундрах и лесотундрах Среднего региона и Якутии также вело к сокращению гнездовых популяций наиболее массовых видов гусей [16]. В Восточных Саянах и Присяне уже к концу 60-х годов XX столетия их гнездовые группировки практически исчезли [7, 10, 14]. Данный период совпадает с началом достаточно интенсивного использования водномоторного транспорта. С развитием агротехники и введением зяблевой вспашки убранных полей, запахиваемых сразу после уборки зерновых, резко сократилась кормовая база гусей. В результате численность птиц на остановках для отдыха и кормежки резко уменьшилась. Этому способствовало сокращение численности и даже полное исчезновение южных гнездовых группировок гусей на оз. Байкал и прилежащих к нему районах. Достаточно крупные места остановок сохранились только в глухих и малодоступных районах региона [10]. Однако немногочисленные пролетные стаи нередко можно было наблюдать на локальных участках, отличающихся благоприятными условиями для остановок на отдых и кормежку.

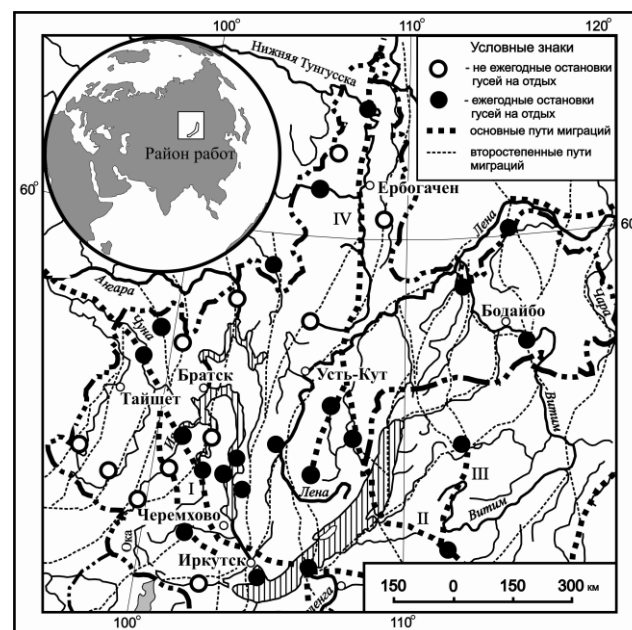

Рис. 1. Места массовых остановок гусей на отдых в Предбайкалье в периоды весенних и осенних миграций (1990-2014 гг.).

Основные направления миграционных потоков: I – Байкало-Ангаро-Енисейский, II – Торейско-Киренгско-Тунгусский, III – Витимо-Патомский, IV – Тунгусский

Вероятно, определенное значение в сокращении численности гусей имело и изменение климата (хорошо выраженное потепление), приводящее к уменьшению уровня обводненности

Восточной Сибири. По нашему мнению уменьшение численности гусей на первых этапах данного процесса было вызвано не столько сокращением их обилия, сколько изменением путей пролета и мест массовых остановок на отдых. Основная часть птиц пролетала данные районы транзитом и явно изменила пути миграций [10]. К концу второй половины прошедшего столетия сокращение численности гусей, вызванное интенсивным антропогенным воздействием, было несомненным. В гнездовом ареале Красноярского края их численность в это время составляла около 510 тыс. птиц [5, 16-17]. Оценки численности по Якутии отсутствуют, но, вероятно, их обилие было выше, чем в предыдущем регионе.

Достаточно детальные работы на горных перевалах в местах интенсивного пролета гусей позволяют оценить их численность в Предбайкалье во время осенней миграции в 70-х годах XX столетия в 200-250 тыс. особей при сохраняющейся тенденции к ее уменьшению. Однако надо иметь в виду, что через Предбайкалье летит большое количество птиц с севера Якутии и количество гуменников западного тундрового подвиды, следующего очень мощным Енисейско-Ангаро-Байкальским миграционным потоком с Восточного Таймыра (рис. 1), может составлять не более половины данной численности, т.е. 100-120 тыс. птиц. Следовательно, остальные гуси летели из гнездовых ареалов Якутии, что подтверждается присутствием в Предбайкалье на пролете восточносибирского тундрового гуменника.

В последние два десятилетия XX столетия численность гусей сохраняла тенденцию к сокращению до начала следующего столетия. Одновременно с этим отстрел птиц снижался, а условия обитания в гнездовых районах улучшались. Многие таежные и тундровые районы человеком практически не посещались. Явно наметилась тенденция к медленному восстановлению численности птиц данной группы. Очевидно, основной причиной незначительного увеличения численности гусей являлось сокращение площади зимовок и их интенсивное преследование именно в этот период. Основная часть гусей отстреливалась при случайных встречах или на Братском водохранилище, где несколько тысяч птиц останавливалось на длительный отдых, вылетая кормиться на приречные поля и луга. В таежных районах гуси специально добывались только в Катангском, Мамско-Чуйском, Бодайбинском и Черемховском районах, где известны их постоянные остановки на отдых и кормежку в периоды миграций. Анализ путевок, возвращенных охотниками (5246 путевок) показал, что средняя добыча гусей на одного охотника в

разных районах составляла от 0,06 особи до 0,19-1,01 птицы. Добыча отдельных охотников за период весенней охоты могла достигать в Усть-Удинском районе 10-12 птиц (Братское водохранилище). Общий объем добычи, как весной, так и осенью не превышал 1,5 тыс. птиц или 0,6-0,75% от общего количества мигрирующих гусей.

К началу XXI столетия огромные массивы полей лесостепных районов Приангарья были заброшены и заросли полынниками и сорными травами. Сохранились локальные участки возделываемых полей, прежде всего, в лесостепи. Крупные водохранилища с обширными водными плесами обеспечивали безопасные дневки для птиц, остановившихся на длительный отдых. К концу первого десятилетия XXI столетия полынники на заброшенных полях начинают сменяться луговой и, отчасти, степной растительностью с достаточно высокой примесью луковых и бобовых растений. В поймах рек восстанавливаются после перевыпаса и распахки осоково-вейниковые болота и луговые степи. Поля после уборки зерновых культур распахиваются только перед началом весеннего сева. Создаются благоприятные условия для массовых остановок гусей на отдых и кормежку в периоды миграций. Численность гусей на остановках начинает заметно увеличиваться. Эта тенденция четко проявляется в лесостепных районах Приангарья (окрестности Братского водохранилища), Приленья и крупных озерных системах Иркутско-Черемховской равнины и Предбайкальского краевого прогиба, прежде всего, в весенний период (рис. 1). Здесь, на достаточно длительный срок, стали останавливаться для кормежки и отдыха многочисленные стаи гусей. Особенно заметно увеличение их численности на остановках в весенний период, после 2005-2007 гг. Однако даже в осенний период она вряд ли превышает 150-170 тыс. птиц, а весной – 80-85 тыс. птиц. Доля белолобого гуся среди них не превышает 15%. Ярким примером является весенний сезон 2014 г., когда раннее наступление тепла на юге Предбайкалья совпало с установившейся холодной погодой в северных регионах Якутии и Красноярского края, приостановившей их миграцию к северу. Наблюдалось постепенное накопление гусей на Братском водохранилище и по всей лесостепной зоне, где их общая численность достигала 40-45 тыс. особей (из примерно 80 тыс. пролетных птиц).

Средний размер пролетных стай составляет 35-40 гусей. Они появляются уже в начале апреля, а в отдельных случаях (2014 г.) и в конце марта. Пик пролета наблюдается в конце апреля – начале мая, хотя отдельные очень поздние пролетные стаи, задержавшиеся на местах

остановок на отдых и кормежку после окончания весенней охоты, могут встречаться до 10 июня. Их численность нередко достигает нескольких сотен особей [6-7, 10-11, 14-15]. Из скоплений отдыхающих птиц на акватории Братского водохранилища на поля, луга и весенние разливы воды в лесостепи нередко вылетают тысячные стаи птиц. Весной 2014 г. среди них отмечено несколько тысяч серого гуся. В осенний период имеются встречи птиц в конце августа и первой половине сентября. Они определенно принадлежат местным гнездящимся птицам – таежному гуменнику. Основная миграция гусей начинается в последней декаде сентября, а при продолжительной теплой осени даже в конце первой декады октября. Валовый их пролет в осеннее время проходит очень быстро – за 3-5, иногда 10-12 дней. Однако общая продолжительность миграции велика и составляет около месяца, а иногда и больше. В последние годы возможны встречи серого гуся и сухоноса, а к концу пролета – черной и краснозобой казарок. Случайными залетами определяются встречи белого и горного гусей [6-7, 9, 13].

Сроки миграции определяются ходом осени в гнездовом ареале и на путях пролета. Раннее наступление холодов в тундре вызывает дружный отлет гусей в более южные районы Сибири. Не накопив достаточного количества пластических веществ (жира), необходимых для длительного миграционного броска, гуси в массе останавливаются для наживки в подходящих местах на путях пролета. В таких случаях их численность может возрастать в совершенно неожиданных местах, нередко там, где они ранее встречались в незначительном количестве. Это ведет к возрождению специальных гусиных охот, ранее почти полностью прекратившихся. В связи с этим актуальным становится определение квоты изъятия гусей в периоды миграций на территории Предбайкалья.

Необходимо отметить, что резкое снижение численности птиц, отмечаемое на пролете в Красноярском крае по Енисейско-Ангаро-Байкальскому направлению [5, 17], может быть не столь значительным. Транзитные миграции гусей, часто идущие ночью, обычно остаются незамеченными. Более высокая численность птиц подтверждается и учетами на участках транзитного пролета при резком ухудшении погодных условий. Так, в верховье р. Тойсик (бассейн р. Иркут) нами с 2 по 5 октября 1983 г. в дни с сильным дождем и снегопадом, наступившими после длительного периода теплой и ясной погоды, учтено более 40 тыс. пролетных гусей. Здесь проходит основной пролетный путь у птиц, мигрирующих по Енисейско-Ангарскому

направлению. Значительная миграция гусей всех тундровых видов в это время, судя по опросным материалам, наблюдалась в 5-6 точках Предбайкалья. Аналогичные данные получены во время миграции гусей в пойме р. Оки (окрестности с. Барлук) в начале октября 2009 г. Здесь также летят птицы только с севера Красноярского края.

Прирост популяции гусей в результате размножения в тундровых районах Восточного Таймыра и Якутии в среднем составляет 140-150% (при успешности размножения птиц 55-65% от общего количества отложенных яиц). Допустимый объем изъятия в таких случаях составляет 22-25% от величины прироста или 10-15% от общей численности птиц региона [3-5, 17]. Разумеется, наиболее сильное изъятие наблюдается в гнездовых и зимовочных ареалах гусей, в то время, как на путях миграционных остановок оно значительно ниже. Как нами указано выше, в предыдущий период объем изъятия птиц не превышал 0,6-0,75% или 1,5 тыс. особей от осенней численности мигрирующих гусей. При современной численности гусей и росте популярности охоты на них, отстрел 1,5% от общей численности в 80 тыс. птиц во время весенней миграции (1200 гусей) и 1,5-2,5% от осенней численности в 150 тыс. птиц (2250-3750 гусей) в Предбайкалье является вполне приемлемой величиной. Необходимо учитывать, что в гнездовом ареале уровень использования гусей низок и основные потери их популяции несут во время зимовок. Для исключения отстрела очень малочисленного краснокнижного подвида – таежного гуменника, осенняя охота на гусей в Предбайкалье должна открываться только после 20 августа [8], когда пролет местных птиц в основном уже заканчивается.

Выводы: многолетние наблюдения за гусями на путях миграций и массовых остановок на отдых и кормежку указывают, что снижение уровня их численности меньше, чем принято считать на основе прямых наблюдений в периоды благоприятные для пролета. Массовость их остановок на отдых на основных миграционных трассах определяется многими факторами и, прежде всего, уровнем ведения сельскохозяйственного производства и антропогенной нагрузки на охотничьи угодья, не связанной с проведением охоты. Наиболее полное представление о численности гусей можно получить только при правильной организации их учетов в гнездовой период, а также во время концентрированного пролета в условиях неблагоприятной погоды на узловых точках миграции. Объем изъятия мигрирующих гусей в Предбайкалье в 1,5% весной и 1,5-2,5% осенью от общей численности пролетных птиц является вполне приемлемой величиной, не приносящей серьезного урона их популяциям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гагина, Т.Н. Птицы Восточной Сибири (Список и распространение) // Тр. госзаповедника "Баргузинский". – М.: Изд-во Главохоты РСФСР, 1961. Вып. 3. С. 99-123.
2. Гагина, Т.Н. Пролетные пути и особенности миграций гусей-гуменников в Восточной Сибири // Охрана природы. – Кемерово: Изд-во КемеровГУ, 1978. С. 36-49.
3. Зырянов, В.А. Репродуктивные способности гусей Таймыра / В.А. Зырянов, Я.И. Кокорев // Птицы Таймыра (экология, охрана и хозяйственное использование). – Новосибирск: Изд-во СО ВАСХНИЛ, 1983. Вып. 7. С. 29-36.
4. Мельников, Ю.И. Биологические предпосылки регулирования охоты на болотную и водоплавающую дичь // Научно-технический прогресс – в практику перестройки охотничьего хозяйства. – М.: Изд-во ЦНИЛ, 1988. С. 55-58.
5. Емельянов, В.И. Ресурсы гусеобразных Красноярского края: состояние, использование и охрана / В.И. Емельянов, А.П. Савченко, И.А. Савченко. – Красноярск: ООО «Поликом», 2008. 100 с.
6. Мельников, Ю.И. Казарки в Прибайкалье: залеты или миграции? // Вестн. ИрГСХА. 1997. Вып. 5. С. 18-22.
7. Мельников, Ю.И. Редкие виды гусей на территории Прибайкалья: распространение и характер пребывания // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып., 1997. № 21. С. 14-22.
8. Мельников, Ю.И. Охотничьи виды околоводных птиц в Красной книге России и особенности их охраны // Вопросы сохранения ресурсов малоизученных редких животных севера (мат-лы к Красной книге). – М.: ЦНИЛ охотн. хоз-ва Минсельхозпрода РФ, 1998. Ч. 1. С. 41-48.
9. Мельников, Ю.И. Белый гусь на территории Прибайкалья // Орнитологические исследования в России. – Улан-Удэ: Изд-во БурГУ, 2000. Вып. 2. С. 173-177.
10. Мельников, Ю.И. Численность, распределение и миграции гуменника на юге Восточной Сибири // Тр. госзаповедника «Байкало-Ленский». 2001. Вып. 2. С. 82-100.
11. Мельников, Ю.И. Околоводные и водоплавающие птицы поймы р. Оки (Прибайкалье): численность, миграции, проблемы охраны // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. – М.: Изд-во СОПР, 2001. Вып. 3. С. 68-77.
12. Мельников, Ю.И. Оценка численности гусеобразных птиц в период пролета и на местах массовых остановок на отдых // Современное состояние популяций, управление ресурсами и охрана гусеобразных птиц Северной Евразии. – Петрозаводск: Изд-во ИБ КарНЦ РАН, 2003. С. 110-112.
13. Мельников, Ю.И. Новые встречи редких видов гусей в Предбайкалье. Казарка. – М.: Изд-во РГГ Северной Азии, 2004. Вып. 10. С. 408-410.
14. Мельников, Ю.И. Видовой состав, численность и распространение гусей и казарок в Предбайкалье // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 2004. Т. 13. № 274. С. 907-919.
15. Мельников, Ю.И. Ключевая орнитологическая территория международного значения: исток и верхнее течение р. Ангара // Байкал. зоол. журн. 2010. № 1 (4). С. 41-46.
16. Рогачева, Э.В. Птицы Средней Сибири. – М.: Наука, 1988. 309 с.
17. Савченко, А.П. Ресурсы охотничьих птиц Красноярского края (2002-2003 гг.) // А.П. Савченко, В.И. Емельянов, Н.В. Карпова и др. – Красноярск: Изд-во КрасГУ, 2003. 326 с.
18. Степанян, Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. – М.: Наука, 1990. 728 с.
19. Mel'nikov, Yu.I. Estimation of Number of the Waterfowls in large Congestions // Waterbird Conservation and Management (23-th Annual Meeting and Workshops, 8-12 November 1999, Grado, Italy). Grado: Waterbird Society, 1999. P. 54-55.
20. Mel'nikov, Yu.I. The Waterfowls of Central Palearctic Flyway Region: Migrations, Use, Protection // ISCORD 2000. Proceedings of the Sixth International Symposium on Cold Region Development. – Melbourne, 2000. P. 323-326.
21. Mel'nikov, Yu.I. The migration routes of Waterfowl and their Protection in Baikal Siberia // Waterbirds around the World. – Edinburgh: The Stationery office, 2006. P. 357-362.

THE ORGANIZATION OF HUNTING THE MIGRATING GEESE IN PREDBAYKALYE: DEFINITION OF SHOOTING QUOTA

© 2014 Yu.I. Melnikov

Baikal Museum of Irkutsk Scientific Center SB RAS

On the territory of Predbaykalye (Irkutsk oblast) stay of 9 species of geese and barnacles is registered. 7 types differ or the lowest number, or are noted only flyings. In too time here pass the main migratory ways of two mass species of geese on which the hunting organization is possible: White-Fronted Goose and Bean Goose. The main part of flying types is made by the geese occupying east part of Taimyr peninsula and the delta of Lena River. The possible size of shooting of these types is defined by their number and shooting volumes on places of nesting and stops on rest during migration. The admissible quota of using in Predbaykalye, both in the spring and autumn, makes 1,0-2,5% of the total number of migrating birds.

Key words: goose, barnacle, reproduction, flight, migration, shooting quota

Yuriy Melnikov, Candidate of Biology, Chief of the Land
Ecosystems Group. E-mail: yumel48@mail.ru